

остальных подсудимых, когда невозможно выделить дело в их отношении в отдельное производство.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, применяемый в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 325 УПК РФ, не противоречит Конституции РФ, поскольку предполагает рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовного дела в отношении совершеннолетнего подсудимого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела таким судом, и лиц, совместно с ним участвовавших в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, в случае, когда выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела,

рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии, что среди вмененных подсудимым нет преступлений, дела о которых в силу осуществленного федеральным законодателем в рамках своей дискреции регулирования выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей¹.

Таким образом, несовершеннолетний обвиняемый может реализовать право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей на сегодняшний день только в случае, если преступление им совершено в соучастии с совершеннолетним.

В связи с этим, учитывая неоднозначность и противоречивость законодательства, было бы целесообразно расширить юрисдикцию суда с участием присяжных заседателей, наделив данный состав суда правом рассматривать уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Радова М.А.

Омская академия МВД России

ЗАЩИТА СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА

Производство такого следственного действия как обыск посягает на ряд фундаментальных прав человека, включая и право на неприкосновенность частной жизни. Обыск может производиться как в жилом, так и в нежилом помещении, что предполагает и нарушение права на неприкосновенность жилища. В ходе производства обыска ставится цель поиска объектов, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), что предполагает всеобъемлющий осмотр вещей и ознакомление с содержимым отдельных документов. Фактически разглашению могут быть подвергнуты даже те сведения, которые не имеют значения для уголовного дела, если в рамках производства обыска конфиденциальные документы были изучены следователем. Жилое помещение само по себе выступает резервуаром конфиденциальной информации, так как

каждый хранимый в нем предмет может содержать информацию о частной жизни гражданина. Свидетелями обыска могут стать посторонние люди и члены семьи, что также поворачивает ограничению право на неприкосновенность частной жизни².

В связи с этим действия лица, производящего обыск, должны быть строго регламентированы для защиты сведений о частной жизни человека. От него требуются действия по обеспечению сохранности личной и семейной тайны человека, а также препятствование разглашению сведений о частной жизни лица. Хотя на сегодняшний момент единственным механизмом подобного рода воспрепятствования является предупреждение лиц, принимающих участие в обыске, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Тем не менее уголовная ответствен-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 21 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Уголовное право. 2011. № 1. С. 47.

ность за разглашение по статье 310 УК РФ скорее направлена на защиту значимой для расследования информации, нежели на заботу о неприкосновенности личной жизни человека. Других методов противодействия разглашению конфиденциальных сведений, полученных в ходе производства обыска, УПК РФ не предусматривает.

Помимо этого, лицо, производящее следственное действие, должно четко не только представлять, что он будет искать, но и подробно описать это в постановлении и протоколе. Зачастую в ходе производства обыска, помимо вещей, имеющих действительное значение для уголовного дела, изымаются и личные вещи (документы), ссылаясь на то, что они помогут лучше установить личность и связи лица, в отношении которого проводится это следственное действие. Согласимся с позицией ряда ученых, что такое изъятие недопустимо, должно носить целевой характер и отражено в постановлении о производстве обыска заранее¹. Считаем, что в исключительных случаях такое изъятие личных вещей и документов допустимо, когда очевидно на месте, что в дальнейшем они помогут в установлении истины по делу. При этом, если записи личных документов оглашаются и могут нарушить право на неприкосновенность частной жизни, следователь (дознатель) или орган дознания, производящие следственное действие, обязаны предупредить об ответственности за разглашение таких сведений, отобрав у участвующих лиц соответствующую подписку.

Производство обыска в жилом помещении может иметь пагубные последствия для репутации человека и сформировать негативное общественное мнение в его отношении. Так, в правоприменительной практике распространенной является ситуация, при

которой в качестве понятых для производства обыска или выемки приглашаются соседи человека по многоквартирному дому. Нет необходимости подробно описывать возможные негативные последствия для дальнейшего проживания человека в доме при таком раскладе. В связи с этим в литературе встречается мнение о необходимости процессуального запрета на приглашение в качестве понятых соседей по дому². В этом случае следственное действие может быть проведено с понятыми, которые никак не связаны и не знают человека, в помещении которого оно проводится, или, как вариант, проводить его без понятых.

Несмотря на то обстоятельство, что в ряде случаев УПК РФ предусматривает возможность производства отдельных следственных действий в отсутствие понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ), уголовный процесс не знает института отвода понятых. Согласимся с мнением ряда ученых³ о том, что институт понятых в том виде, в котором он существует в настоящее время, существенно нарушает право на неприкосновенность частной жизни человека⁴. Это подтверждается и результатами проведенного нами опроса. Так, согласно опросу, сотрудники правоохранительных органов считают, что участие понятых нарушают права граждан на неприкосновенность частной жизни – 40%, в особенности при проведении таких следственных действий, как: обыск (73,1%), выемка (29,8%), осмотр (27,9%) и другие⁵. На наш взгляд, при проведении следственных действий, которые существенно затрагивают частную жизнь лиц, в отношении которых они проводятся, целесообразно предоставлять им право обращаться к следователю о производстве таких следственных

¹ Жирова М.Ю., Кондратюк С.В. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. №. 4 (6). С. 94; Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством интернета // Балканское научно обозрение. 2017. №. 1. С. 43-46; Петрухин И.Л. Личные тайны : (Человек и власть). М.: ИГПАН, 1998. С. 109.

² Джигеров А.Р. Особенности обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Закон и право. 2021. № 8. С. 164; Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж : изд-во Воронеж. ун-та, 1984. С. 60.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 210-211; Томин В.Т. База укрепления законности - целесообразность закона // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Иркутск, 1995. Ч. 1. С. 12; Цоколова О.И. Институт понятых должен стать факультативным // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Иркутск. 1995. С. 121.

⁴ Островский А.С. Действие конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 128 с.

⁵ В ходе анкетирования опрошены 105 респондентов из 25 регионов Российской Федерации.

действий в отсутствие понятых, но с фиксацией фото-видео съемки.

В этой связи мы предлагаем дополнить п.1.1 ч. 1 ст. 170 УПК РФ следующим содержанием: «1.1. ...Если в ходе следственного действия существенным образом нарушается право на неприкосновенность частной жизни лица, в отношении которого оно проводится, по ходатайству такого лица, следственное действие проводится в их отсутствии, о чем в протоколе делается соответствующая отметка». Внесение такого изменения поможет определять возможность целесообразного участия понятых не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты.

Немаловажным является вопрос о пределах фиксации обстоятельств частной жизни лица, в отношении которого производится обыск, а также и других лиц. Тем более, стоит отметить, что часто такое следственное действие проводится с использованием фото-видеофиксацией. Наиболее оптимальный вариант решения проблемы предлагают М.Ю. Жирова и С.В. Кондратюк. Так, при обнаружении предметов или документов, содержащих данные о личной и (или) семейной жизни граждан и не имеющих отношения к обстоятельствам расследуемого преступления, понятым они не оглашаются. Однако, если такая информация все же имеет значение для уголовного дела, то понятые и иные участвующие лица предупреждаются об ответственности за разглашение указанных данных по ст.310 УК РФ¹. На наш взгляд, помимо предупреждения об уголовной ответственности у указанных лиц необходимо отбирать соответствующую подписку.

Оставляя в стороне вопрос о том, что положения ст. 182 УПК РФ предусматривает в качестве лица, производящего обыск, только следователя (хотя право на производство обыска обладает и дознаватель), отметим, что при производстве неотложных следственных действий орган дознания в течение 10 суток направляет по подследственности материалы уголовного дела, включающие в себя и сведения о производстве обыска. Следователь, получивший данные материалы, очевидно, лишен возможности адекватной оценки объема конфиденциальной информации, ставшей известной при производстве обыска, а также о масштабе вовлеченности лиц, участвовавших в производстве обыска, в частную жизнь лица, в отношении которого производился обыск. Результатом этого может стать невозможность следователя предпринять необходимые меры по неразглашению сведений о частной жизни гражданина.

Можно сделать вывод, что при рассмотрении лишь части проблем, связанных с защитой частной жизни человека при проведении обыска, возникает много неразрешенных вопросов. Выход мы видим в разъяснении четкой процедуры проведения этого следственного действия и внесения изменений в законодательство. Реализация этих предложений, по нашему мнению, будет способствовать повышению качества расследования уголовного дела и более ответственному отношению должностных лиц к вопросам получения, хранения и распространения данных о частной жизни человека, полученных при проведении обыска.

Лукьянова А.А.

Барнаульский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ И ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

В России правоограничение является допустимым и конституционно одобряемым явлением, но лишь в необходимых пределах, соразмерно конституционно значимым целям и только в случаях, строго регламентированных законом. В демократическом об-

ществе условия правомерности ограничения прав и свобод личности определяются в источниках права, обладающих высшей юридической силой. Концептуальной основой правового ограничения в российском госу-

¹ Жирова М.Ю., Кондратюк С.В. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека //Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. №. 4 (6). С. 97.